

12. Юридична енциклопедія: в 6 т. / редкол.: Ю. С. Шемшученко (відп. ред.) та ін. – К. : Укр. енцикл., 1998. – Т. 1 : А – Г. – 672 с.
13. Юридична енциклопедія: в 6 т. / редкол.: Ю. С. Шемшученко (відп. ред.) та ін. – К. : Укр. енцикл., 2003. – Т. 5 : П – С. – 736 с.
14. Юридичний словник-довідник / за ред. Ю. С. Шемшученка. – К. : Феміна, 1996. – 699 с.

С. В. Качурова, кандидат філософських наук, доцент

ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И ДУХОВНОСТЬ

Бесспорным является тот факт, что за формирование духовности личности несут прямую ответственность общество и религия. После всех перипетий XX в. стало ясно, что исключение одной из этих форм приведет общество к нестабильности и поставленная задача не будет достигнута. С помощью двух соответствующих институций общество и религия реализуют свою деятельность. Основой первой выступает государство, второй – церковь. Причем государство образует *духовность* (позволим себе соединить в одно оба рассматриваемых понятия) посредством светских учебных заведений, церковь – посредством духовных академий, семинарий и училищ. Общество конкретизирует эту цель до определенности правового сознания, религия же призвана наполнить ее элементом духовной культуры.

Негативный опыт предыдущего столетия, когда их попытались даже не столько развести, сколько противопоставить, как это ни парадоксально, в какой-то мере сыграл свою положительную роль. Оба вида образования приобрели самостоятельный опыт. Они полностью определились: одна – в научной, другая – в религиозной форме духовности. И это на данном отрезке времени, может быть, соответствовало исторической ситуации. Но теперь все изменилось. Пробил час поиска путей их интеграции. Попытаемся проанализировать первые шаги согласования этих структур на примере отношения двух светских государств с церквями, обеспечивающими их религиозную жизнь. Развитие церковно-государственных отношений России и Украины во многом совпадают в силу многовековой общности исторической судьбы.

В 2002 г. правительством России был утвержден государственный стандарт по направлению «теология» (магистр) и специальности «теология». Это стало как бы той первой серьезной точкой сближения двух форм образования духовности. Патриарх Кирилл дал должную оценку этому факту. В своем докладе он отметил, что еще «17 июля 2001 года Священный Синод определил стратегическую задачу проводимой ныне реформы системы духовного образования: государственная аккредитация духовных учебных заведений, предполагающая получение их выпускниками диплома государственного

образца. Как представляется, альтернативы этому пути для нашей духовной школы нет». Эта позиция была поддержана и Архиерейским Собором 2004 года. В Определении «О вопросах внутренней жизни Русской Православной Церкви» (п. 5) говорится: «Признано целесообразным скорейшее получение Духовными школами государственной аккредитации при учете традиций церковного образования» [1].

Таким образом, соответствующими законами [2] «устанавливается возможность получения духовными учебными заведениями государственной аккредитации, подтверждающей уровень реализуемых ими образовательных программ, соответствие содержания и качества подготовки выпускников требованиям государственных образовательных стандартов и дающей право на выдачу документа государственного образца, заверяемого печатью такого образовательного учреждения, не содержащей изображения герба России. При этом свидетельство о государственной регистрации не устанавливает государственный статус образовательных учреждений профессионального религиозного образования» [3]. В итоге 6 духовных академий, 2 университета, 2 богословских института, 44 семинарии, 39 духовных училищ, 1 пастырский курс РПЦ постепенно вовлекаются в общеобразовательный процесс страны.

Не обошлось здесь без проблем. На сколько мне известно, их спектр был достаточно широк: от самого общего порядка до экономических. Так, со стороны церкви были опасения в возможности «обмирщения» религиозного образования, утраты церковных традиций и т. д. Наконец, шли длительные переговоры с правительством РФ о правовом статусе учебных заведений. Действительно, если они при этом теряли статус религиозных, то естественно увеличивалось налоговое бремя. Но, как следует из последних формулировок Закона, постепенно все эти препятствия устраняются благодаря толерантному отношению государства к церкви.

С другой стороны, постепенно сбывается пожелание Митрополита Киевского и всея Украины Предстоятеля УПЦ Владимира. «Сегодня мы должны показать и государству, и университетским профессорам, что богословие является высокоразвитой академической наукой. Наукой, которая имеет не меньшее право на аккредитацию, чем философия или психология, культурология или история, литературоведение или языкознание. Да, богословие не похоже на физику или математику, где можно достичь строго доказательного знания. Предмет богословия – это, с одной стороны, Тайна, а с другой – индивидуальные события, произошедшие в истории. Но аналогично и предметы изучения гуманитарных наук являются такими, что в гуманитаристике невозможно достичь такой строгости, которая существует в физике или математике. Тем не менее, гуманитарные науки признаются как научное знание. Тем более таковым должно признаваться богословие, которое есть не менее научно организованный дискурс, чем философия или литературоведе-

ние. Можно даже сказать, что у богословия более строгая научная методология, чем у большинства гуманитарных наук. Это значит, что мы можем и должны защищать право богословия на аккредитацию в качестве научной специальности» [4]. По факту в РФ 38 светских учебных заведений на данный момент готовят специалистов по направлению «Теология». Академический статус этой дисциплины можно считать полностью восстановленным.

В Украине, правда, с небольшим запозданием, идет аналогичный процесс сближения государства и церкви в вопросах образования и духовности. И запоздание это вполне оправдано. Просто проблемы внутрицерковного разделения православной церкви, деятельность еще нескольких могучих традиционных церквей, которые естественно рассматривают друг друга еще и как соперников в данной сфере, требуют более выверенных решений. Тем не менее 15 мая 2010 г. ВАК Украины своим распоряжением включил богословие в перечень специальностей, по которым будет проводиться защита диссертаций на соискание научных степеней кандидата наук и доктора наук. Это решение будет вынесено на рассмотрение правительства Украины. В случае его утверждения высшим учебным заведениям будет предоставлена возможность осуществлять подготовку специалистов, а также открывать аспирантуры и докторантуры по специальности «Богословие».

Стандарт научной дисциплины следует выработать с учетом конфессиональной специфики, и этот вопрос, отметил владыка Антоний, требует дальнейшего обсуждения [5]. И так, 3 духовные академии, 7 духовных семинарий и 8 духовных училищ в Украине ждет в сущности тот же процесс согласования образовательных программ государства и церкви, что и аналогичные духовные заведения России.

Правда, не обошлось и без специфических «национальных» трудностей. «Ныне в Украине имеем конфликт законов: 1) Закона об образовании, который четко отделяет школу от церкви, а церковь от государства; 2) Закона о свободе совести и религиозных организациях, который прямо не разрешает создание такого рода учреждений, но и не запрещает их создание... Более 10 лет законодатели не могут разрешить данный конфликтный треугольник «государство–образование–религия»... Именно этот правовой нонсенс дал возможность в свое время проникнуть в школы Востока Украины обществу Николая Рериха, федерации профессоров за мир (Церковь Муна), последователей дианетики (Церковь саентологии), а исторические церкви остались за бортом. Церкви Украины, общественные организации, образовательные учреждения, осознающие необходимость изменения сложившейся ситуации в отношениях между религией и образованием рассчитывают на то, что Украина откажется от жесткой модели отделения школы от церкви, включит в свою практику лучшие примеры исторических и инновационных, зарубежных и собственных форм образования» [6].

Здесь следует заметить, что указанная проблема взаимодействия светского и церковного образования в ближайшем будущем будет решена. Кроме того, как и в России, у нас 23 государственных и частных светских вузов готовят специалистов по религии. И пройдет непродолжительное время, как с другой стороны, со стороны религии, в перечне специальностей духовных религиозных образовательных учреждений Украины появятся очень близкие к теологии: философия, религиоведение, культурология и т. д.

Но есть одна проблема, которая, на мой взгляд, вызовет еще большее сближение духовного и светского образования. Это проблема возникновения совершенно новых учебных дисциплин, а значит, и новых специальностей, которые по сути являются «стыковочными» для теологии, права, религиоведения и философии.

Дело в том, что если бы мы имели дело с моноконфессиональными светскими государствами в современности, то все бы ограничилось упомянутым сближением образовательных стандартов. Но в реальности сейчас почти все государства поликонфессиональны. В одном и том же правовом поле действуют несколько *традиционных* для данного государства религий. Здесь же разворачивают свою деятельность *нетрадиционные* для данного государства (но традиционные для другого) религии. Но и это еще не все. В историческом религиозном процессе идет постоянный процесс обновления, т. е. постоянно возникают *новые религиозные движения*. И это для религии такая же норма, как и для любой другой формы духовности [7, с. 24]. Между этими тремя формами постоянно вспыхивают конфликты. В свете понятий «религиозный экстремизм», «террор на религиозной почве» и т. д. современное государство столкнулось с проблемой организации процедуры, получившей название «религиоведческая экспертиза». И именно на стыке права и религии для государства возникла необходимость правового определения понятий «религия», «экстремизм» и т. д. Иными словами, современная государственная система стала остро нуждаться в научных заключениях профессионалов по поводу той или иной религии. Это стало необходимым для установления: 1) мотива преступления в уголовных делах; 2) установления характера организации, выдающей себя за религиозную, либо, напротив, скрывающей свой религиозный характер, в гражданских делах; 3) определения надежности партнеров, например, в экономической политике; 4) определения отношения к той или иной конфессии в государственной политике [8, с. 201].

Для решения этой задачи одни государства запрашивают заключения частных экспертов, другие – создают государственные советы по проведению религиоведческой экспертизы [9]. В РФ за неполные пять лет назначен уже второй такой совет. Но споры вокруг его состава, а значит, и по поводу проводимых им экспертиз не утихают и по сей день. Призрак восстановления инквизиции под эгидой теперь уже государства следует по пятам любой попытки навести хоть какой-нибудь правовой порядок в этой сфере. В чем же дело?

На мой взгляд, суть заключается в том, что сам объективный ход вещей в практике религиозно-правовых отношений создал проблему, для решения которой в историческом опыте религиозных дисциплин, с одной стороны, и светской науки – с другой, еще *нет* соответствующей теории. Религиоведение, философия, право и теология в истории не сталкивались с подобными вопросами. Поэтому они и могли развиваться относительно самостоятельно.

Ситуация религиоведческой экспертизы – совершенно новый вызов реальности науке. И ответ на этот вызов уже начинает приобретать свою определенность. Всем ясно, что эта новая наука возникает на стыке теологии, права, религиоведения и философии. Не менее ясно и то, что исключение хоть одной из этих дисциплин подорвет ее теоретический фундамент, т. е. в стенах только светских вузов, с одной стороны, или – только религиозных – с другой, эту задачу не решить. Правда, в силу ее именно «сверхприкладного» характера, споры вокруг ее содержания, методологии и т. д. только усиливаются с каждым днем. Даже по поводу названия еще нет согласия среди ученых и теологов [10]. Но такова судьба любой науки, которую мы застаем в колыбели ее бытия.

Одно ясно, в ее рождении с самого начала должны участвовать как светские, так и религиозные науки, как светские, так и духовные высшие учебные заведения. Именно в ней духовность и образование должны полностью дополнить друг друга. Также стало ясно, что современное правосознание, проводящее научные экспертизы современных форм религиозности, обречено на непреодолимые трудности до тех пор, пока не включит в себя опыт духовной культуры, продуцируемый самой религией.

Таким образом, в истории взаимодействия религии и общества, церкви и государства, светского и духовного образования два периода уже ушли в прошлое. Первый, когда одна религия обеспечивала духовность одной формы права (государства), был сменен вторым, когда светское и духовное были противопоставлены друг другу. Но и этот период отработал свое. Сейчас мы на пороге третьего – продуктивного сотрудничества этих двух форм духовности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Совещание ректоров духовных учебных заведений РПЦ (13.11.09 г.).
2. Федеральный закон РФ от 28 февраля 2008 года № 14-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)». Внесение изменений в Закон РФ от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании» (в редакции Федерального закона от 13 января 1996 года № 12-ФЗ). Внесение изменений в Федеральный закон РФ от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Внесение изменений в Федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

3. Петр (Еремеев), игумен. Государственная аккредитация духовных семинарий и академий как путь интеграции духовных учебных заведений в национальную систему высшего образования Опубликовано 23.04.2010 г. в рубрике Новостная лента.
4. Задачи православного богословия в Украине на современном этапе. Доклад на X Международных Успенских Чтениях (Киев, Святая София, Дом Митрополита, 30 сентября 2010 г.).
5. <http://rusbeseda.ru/index.php?topic=7646.0>
6. Филиппович, Л. Альтернативное образование в Украине: идейно-концептуальные и правовые аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://risu.org.ua/ru/index/expert_thought/analytic/24813/22 сентября 2008.
7. Качурова, С. В. Судьба последних религиозных новаций / С. В. Качурова. – Х., 2005. – С. 24.
8. Тихонравов, Ю. В. Судебное религиоведение / Ю. В. Тихонравов. – М., 1998. – С. 201.
9. Указ Президента Российской Федерации от 13 ноября 2004 года № 1313.
10. «Судебное религиоведение», «криминотеология», «правовология религии» и т. д.

Е. В. Качуров, кандидат философских наук, доцент

ФЕНОМЕН ИДЕОЛОГИИ И ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

Хотя в истории Запада слово «идеология» возникло достаточно поздно [1], тем не менее судьба его полна парадоксов. Сочетание двух самых дорогих для европейца слов – «идея» и «логос» обещало ему счастливое будущее. В действительности же оно почти сразу получило уничижительный смысл [2]. Правда, с течением времени второй, положительный полюс уравновесил первый отрицательный [3], но суть дела от этого мало изменилась. Понятие идеологии так и осталось «разорванным» на два противоположных значения [4, с. 37]. Невезение сопровождало его с самой колыбели.

Но почему так случилось? Какова причина этой иронии судьбы? Что такого может содержаться во «всеобщей наукообразной теории общественного развития, предназначенной для политической практики», что вдруг бросает ее под рубрику «ложного сознания»? Наконец, если феномен идеологии неизбежен в современной правовой культуре, то не создает ли этот «бросок» некий неугасающий конфликт в действующем правовом сознании?

Человеку, особенно человеку истории Запада, свойственно специфическое отношение к миру, которое Аристотель определил как «техне» [5, с. 172–190]. Так, гончар, имея целью создание амфоры, изучает свойства глины, огня и др. Эти знания позволяют ему набросать проект и далее приступить к его осуществлению. Правда, над этой целью довлеет другая, более общая: хранение масла или вина. И средство в этом проекте не константа. Мастер даже может предпочесть глине металл или дерево, но суть «техне» от этого не меняется.